

Надзавданням процесу формування культурної солідарної спільноти — української нації Франко вважав усвідомлену орієнтацію кожного її члена на особисту політичну відповідальність за майбутнє розчленованого імперіями рідного народу, на право нації бути господарем на своїй території, в своєму національному домі — власній державі. Саме тому прагнув Іван Франко мобілізувати й гуртувати нові творчі сили, передусім молоді, національну еліту, інтелігенцію задля творення цілості й єдності українського народу — цілісного культурного організму.

Бібліографічні посилання

1. Тихолоз Богдан. Велич без пафосу, або Франко в цифрах. День, 28 серпня 2012 р.
2. Франко Іван. Вибрані твори : У 3 т. Дрогобич, 2004.

К. В. Астахова

Харківський гуманітарний університет «Народна українська академія»

УНИВЕРСИТЕТ И ГРУППЫ ВЛИЯНИЯ: ПОИСК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Университетский сектор образования переживает во всем мире далеко не лучшие времена и это утверждение воспринимается уже почти аксиомой. Национальные системы образования, отдельные университеты – все находятся в стадии активного реформирования, но нигде пока нет примеров завершенных реформ. И это ощутимо увеличивает риски.

Мир университета накрыла своеобразная волна роста радикальных издержек с одной стороны [6, с.7] и «запросной перегруженности» со стороны общества, с другой [1]. Справиться с такой нагрузкой в условиях перманентно нарастающих изменений университету самостоятельно едва ли по силам. Он опирается в своем стремлении и инновационной деятельности на многие «точки опоры» (как внутренние, так и внешние). Скорее всего именно поэтому наблюдается заметный интерес ко взаимодействию университета со стейкхолдерами – внешними и внутренними группами влияния. Именно они, представляется, могут оказать сегодня реальную помощь университету, содействовать росту его конкурентоспособности и адаптации к условиям хаоса и катаклизмов [5].

Для современного мира университета выстраивание стратегии социального партнерства – задача относительно новая, но в условиях

достаточно высокой социальной напряженности и социального недоверия – архиважная.

Думается, сегодня рано пока говорить о полноценной реализации этой некой «третьей миссии» университета той или иной образовательной системой в целом. Скорее речь может идти об анализе опыта отдельных университетов. Здесь, безусловно, нельзя ни упрощать, ни абсолютизировать сказанное. Но нельзя игнорировать частности, детали, некие «точки роста», демонстрируемые тем или иным университетом. Хотя, при этом очень высок соблазн, в угоду традиционным подходам к анализу университетской деятельности, типологизировать, усреднять и искать общие маркеры [4, 25]. Важным здесь видится вопрос как проблему выстраивания социального партнерства видят разные агенты извне и изнутри, какие аспекты выделяют в качестве ключевых.

Отслеживая трансформацию ролевых и функциональных связей университета с внешним миром, трудно не заметить, что государство все еще играет в этой иерархии ключевую роль. Оно наделяет образовательные учреждения ресурсами, выполняет роль регулятора деятельности и заказчика результатов. Но при этом изменение отношений университета и власти происходит практически на наших глазах.

Совсем недавно, в индустриальную эпоху, государство едва ли не единолично формировало заказ на специалистов, планировало их подготовку, определяло ее содержательные и количественные параметры. Но переход к обществу, построенному на знаниях, при ощутимой индивидуализации конкуренции, привел к тому, что государство не может справляться с этой задачей в одиночку [7, с.61].

В принципиально новых условиях цифровой эпохи образование являет собой ядро карьеры в течение всей жизни, в то время как еще совсем недавно карьера опиралась на накоплении авторитета и жизненного опыта в рамках регулярной деятельности. В результате происходит индивидуализация образовательных траекторий: значительную часть набора образовательных элементов формирует уже не государство, а человек сам для себя [2, с.39]. Все это ведет к изменению роли государства, которое не может уже обеспечивать контроль за качеством образовательных программ и акценты регулирования смещаются в плоскость контроля за обеспечением достоверности и полноты информации, которую предоставляют университеты.

Иными словами, государство по-прежнему является ключевым стейкхолдером института образования, но его роль, вес и степень влияния заметно трансформируются. Как результат – университеты вынуждены брать на себя большую ответственность, становятся более

самостоятельными и, соответственно, отвечать за возможные ошибки и риски. Во взаимоотношениях власти и университета процесс автономизации последнего становится все более заметным. Здесь еще очень много эмоций и конъюнктурных наслоений, но нельзя не признать, что тренд автономии не только присутствует на образовательном поле, но и становится реальным стимулом к развитию.

Реальная автономия университета – процесс долгий и неоднозначный. Особенно если речь заходит об автономии полноценной, а не суррогатной, которая предполагает наличие не только «сильного университета», но и «сильного ректора, преподавателя, студента». Под «сильным» понимаем способность решать и осуществлять профессиональные задачи [3].

Сегодняшние участники образовательного процесса обладают в рамках своих полномочий пока малой автономностью. А, следовательно, процессы выстраивания взаимоотношений власти и университета должны идти не только через расширение автономии университета как единого целого, но и через создание сильных стейкхолдеров внутри структуры.

Библиографические ссылки

1. Астахова Е.В. Простые решения сложных задач как причины неустойчивости системы образования // Материалы XVI международной научно-практической конференции «Образовательные риски: подходы и пути решения». Харків: ХГУ «НУА», 2018. С.10-13.

2. Волков А., Кузьминов Я., Реморенко И. и др. Модель образования для инновационной экономики // Материалы XVI международной научно-практической конференции «Образовательные риски: подходы и пути решения». Харьков: ХГУ «НУА», 2008. № 1. С.32-65.

3. Герчинский Я. Качество образования начинается в отношениях между родителями, учениками и учителями // Время, 2016. Вып. 21.01. С.5.

4. Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов. / Под. ред. Вишленковой Е., Савельевой М. Москва: изд. Дом ВШЭ, 2013. 368 с.

5. Осипов А., Корстанье П. Социальное партнерство в сфере образования // Сборник научных статей. Вып.5. СПб.: Ин-т бизнеса и права, 2008. С. 291-295.

6. Уильям Г. Боуэн. Высшее образование в цифровую эпоху. М. ВШЭ, 2018. 222 с.

7. Филонович С. Life – long learning последствия для высшей школы // Вопр. образования, 2010. № 4. С.55-66.